

Грузинская мечта была о другом

В Тбилиси многотысячные протесты из-за попыток партии власти пропихнуть свой закон «об иноагентах», который тут называют «русским»

Акция против законопроекта об иноагентах у здания парламента Грузии в Тбилиси, 17.04.2024. Фото: AP / TASS

08:31, 23 апреля 2024,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Сотни тысяч человек по всей Грузии принимают участие в демонстрациях, манифестациях и митингах против «Закона о прозрачности иностранного влияния», называемого в стране «русским законом» — за схожесть с пресловутым российским законодательством об «иноагентах». Считается, что окончательное утверждение данного законопроекта, принятого пока лишь в первом чтении, закроет кавказской стране путь в Европу.

Противостояние вокруг «русского закона» между правящей партией миллиардера Бидзины Иванишвили «Грузинская мечта» и коалицией проевропейских сил уже превратили происходящее в очередной важнейший акт грузинской истории.

При этом оппоненты властей часто обзывают коллег по ГМ «русскими» и даже скандируют эти «обзывалки» на многотысячных митингах и заседаниях законодательного органа, как-то не замечая либо (хуже того) игнорируя, что использование этнонима в качестве уничижительного термина с негативной коннотацией... как-то не совсем по-европейски; а может, и совсем не по-европейски.

Но этот массовый проступок еще можно списать на проявление национальных травм малочисленной нации, пережившей много поражений и унижений в новейшей истории. В том числе трагедию 2008 года.

Сложнее и гораздо опаснее то, что в борьбу вокруг грузинского варианта «закона об иноагентах» сразу вмешалась Москва, превратив его в очередной «геополитически-ценностный клинч» между Россией и западом.

...На небольшом пяточке проспекта имени Шота Руставели, у

здания грузинского парламента, ежедневно собираются десятки тысяч демонстрантов, выступающих против т.н. русского закона. Это название прикипело к законопроекту «О прозрачности иностранного влияния» с самого начала. И также изначально стало ясно, что поскольку нынешнее противостояние обрело характер «эпохального перелома», то этот «перелом» не мог осуществиться нигде, кроме как на Руставели у здания парламента. В прошлом — Дома правительства.

Бывший президент Михаил Саакашвили, уже третий год находящийся в заключении, назвал упомянутый пятачок земли «треклятым местом». Он имел в виду, что именно там происходили либо начинались и развивались самые трагические, кровавые и судьбоносные события новейшей истории страны. В том числе трагедия 9 апреля 1989 года, когда в столкновениях между сторонниками независимости и внутренними войсками Советского Союза погибли более двадцати человек. Большинство из них — женщины. Многие считают то событие одной из важнейших вех в процессе распада СССР.

Акция против законопроекта об иноагентах у здания парламента Грузии в Тбилиси. Фото: AP / TASS

На этом же месте, в декабре 1991 года, началась кровопролитная гражданская война, переросшая в грузино-абхазскую войну. Там же сто тысяч грузин, во время «революции роз» 2003 года, приветствовали нового лидера страны — 36-летнего Михаила Саакашвили, сменившего престарелого Эдуарда Шеварднадзе, представлявшего еще прежнее поколение, «утомленное солнцем великого вождя».

Но радостные надежды на возрождение сменились ужасом «пятидневной войны» и бомбардировок. 12 августа 2008 года российская ракета «Искандер» взорвалась в городе Гори (родине Сталина), убив 12 мирных жителей. В тот самый момент на Руставели проходил многотысячный митинг — и та ракета вполне могла прилететь именно сюда.

Без напоминания ключевых событий новейшей истории нынешнее движение, проходящее под слоганом «Да — Европе, нет — русскому закону», невозможно осмыслить в полной мере.

Абсолютное большинство грузин считают, что проевропейская ориентация страны и достижения на этом пути «выстраданы кровью и слезами».

А достижения, безусловно, есть: безвизовый режим с ЕС с 2017 года и статус официального кандидата в члены Европейского союза, который кавказская страна получила в конце прошлого года. Об этом 33 года назад, на заре независимости, многие не смели даже мечтать.

Но если сейчас из-за «русского закона» Грузия потеряет все достижения... «за что же пролито столько крови и во имя чего тогда столько жертв?!» — именно этот вопрос можно считать главным мотивом, объединяющим сегодня протестантов всех поколений на улицах Тбилиси. Принятие и утверждение «русского закона» воспринимается как «отказ от Европы и поворот на север».

Грузинский «котенок»

По большому счету (либо на первый взгляд) закон «О прозрачности иностранного влияния», принимаемый сейчас грузинскими властями, похож на российское законодательство об «иноагентах», как котенок на тигра: во-первых, он не касается физических лиц, а только организаций, финансируемых из-за рубежа больше чем на 20%. Им «всего лишь» вменяется в обязанность раз в год представлять в государственный реестр подробную декларацию о расходовании средств. Законом не предусмотрена «стигматизация» при публичных выступлениях в СМИ сотрудников либо руководителей этих организаций сообщением о том, что они финансируются зарубежными донорами. Хотя закон и называет их «лицами, проводящими

интересы внешней силы». Никакой уголовной ответственности за нарушение закона нет. Лишь штраф в размере около \$10 000 за отказ представить декларацию в реестр.

Все это так, но... критики напоминают, что пресловутый российский закон 2012 года изначально тоже не походил на саблезубого тигра, однако со временем именно из него «вылезли» чудовищные акты.

Такие, например, как «закон о нежелательных организациях», позволяющий возбудить уголовное дело против гражданина РФ или против иностранца за, например, репост публикации Радио «Свобода»*.

Так что, как резонно утверждают оппоненты властей, у грузинского «котенка» все еще впереди.

Если, конечно, закон все же будет принят, то есть оппозиция и традиционно мощный, горластый, напористый «гражданский сектор» позволят «Грузинской мечте» все же утвердить закон во втором и третьем чтениях (к середине мая), преодолеть неминуемое вето президента, а затем выиграть столь же неминуемый процесс в конституционном суде.

Причем в Грузии существует одно очень важное отличие от российской ситуации: в России ни в 2012 году, ни тем более сейчас не было и нет нескольких общенациональных и общедоступных оппозиционных телекомпаний, которые ежедневно ругали бы власти, призывали население выйти на улицы, намекая на неминуемость и оправданность мирной революции.

Акция против законопроекта об иноагентах у здания парламента Грузии в Тбилиси. Фото: AP / TASS

А в Грузии все это есть: несколько общенациональных телекомпаний, причем общедоступных и наиболее популярных («Мтавари Архи», «Пирвели», «Формула»), превратились в «объединенный штаб революции» и ведут прямые трансляции с митингов и демонстраций, призывают оппозиционно настроенных демонстрантов не отсиживаться по домам и «дать достойный отпор русской власти в Грузии».

Властям остается надеяться лишь на лояльность МВД и его частей спецназначения, а также пытаться объяснить хотя бы своим сторонникам, в чем, собственно, необходимость принятия подобного закона в условиях, когда, судя по всем опросам, Грузинская мечта опережала главного соперника — «Единое национальное движение» (ЕНД) Михаила Саакашвили — как минимум вдвое.

«Свой-чужой»

Messagebox премьер-министра Ираклия Кобахидзе, спикера парламента Шалвы Папуашвили и председателя ГМ Ираклия Гарибашвили вертится в основном вокруг незабвенного тезиса Суркова о «суверенной демократии». По их утверждению, пользуясь непрозрачностью финансирования и трат, ЕС и США «инструментализировали» неправительственный сектор Грузии с целью влияния на выборы, и страна, как следствие, балансирует на грани революции.

Они постоянно ссылаются на аналогичное по форме (но не по смыслу и предназначению) законодательство, действующее на Западе: FARA в США, недавно принятый Национальной ассамблеей Франции закон и так далее. При этом, также как в РФ, полностью игнорируется тот факт, что ни один закон не действует «вне контекста», условий, «среды» ее принятия и применения: закон в демократическом государстве, где давно установился институт сменяемости власти и независимости судебной системы, это одно, а в государстве, где отсутствуют эти демократические институты, внешне схожий закон может привести к совершенно иным результатам.

Однако в Грузии приближаются «судьбоносные» выборы октября 2024 года, и правящая партия опасается, что НКО усилят оппозицию, в первую очередь — ЕНД Саакашвили, а затем попытаются устроить в стране «революцию роз-2». Именно эти опасения и подвигли лидеров ГМ пойти на риск беспрецедентного за все время противостояния с Западом: лидеры США и ЕС однозначно предупредили грузинское правительство, что принятие «российского закона» не останется без последствий.

Зато «параллельным» итогом стало одобрение Москвы: глава МИД Сергей Лавров, председатель Государственной думы Вячеслав Володин и экс-президент Дмитрий Медведев, начавший военные действия против Грузии в августе 2008 года, расхваливают грузинские власти за «смелость» и

«принципиальность» перед лицом «давления Запада».

Если учесть, сколь ревностно Москва следила за принятием аналогичных законов и в других регионах бывшего СССР или российского «ближнего зарубежья» (например, в Кыргызстане), можно заключить, что закон «Об иноагентах» становится неким «символом лояльности», «паролем», тем же сигналом «свой-чужой», с помощью которого, по недавнему заявлению Михаила Саакашвили, Кремль «обозначает и отгораживает свою геополитическую зону влияния».

Георгий Пагава, Тбилиси

* Минюст РФ включил в реестр иноагентов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[В Париже прошла встреча президента Макрона с Дмитрием Муратовым*](#)

10:18, 20 апреля 2024, Юрий Сафронов